

В начале сентября с верфи Emden Shipyard были спущены на воду два новых линкора. Оба этих линкора представляют собой 500-тонные линкоры класса «Хоффман», в которых используется метод постройки военных кораблей с плотными ребрами дракона и утолщенным бортом. Кроме того, корабль оснащен 40 12-фунтовыми железными пушками, обладающими полной защитой и мощностью атаки.

При этом из-за соотношения сторон 4:1 скорость боевого корабля достигала 10 узлов, что было выше 9 узлов вооруженного торгового корабля класса 250.

Можно сказать, что этот линкор класса «Хоффман», который относится к более позднему британскому кораблю «Гален», имеет высокую защиту и сильную атакующую мощь, а также очень быстр...

Короче говоря, в эту эпоху это самый совершенный боевой корабль...

После спуска на воду первого линкора класса «Хоффман» в октябре прошлого года Марин остался доволен, поэтому организовал на верфи Эмдена начало использования высокотемпературных паровых коробов и форм в соответствии с ранее зарегистрированными данными и начал массовую гибку боевых кораблей. Требуемые ребра лодки. После промывки высокотемпературным паром в течение нескольких часов внутренняя часть дерева была полностью влажной. По этой причине ребра этих кораблей необходимо сушить на воздухе в течение нескольких месяцев, прежде чем их можно будет использовать.

Поэтому уже второй весной эти корабельные ребра можно использовать для кораблестроения. Случилось так, что караван Марина закупил в Восточной Европе два 30-метровых главного киля, и были построены два новых боевых корабля. К концу августа и началу сентября два корабля были наконец готовы к спуску на воду...

Марин приехала еще раз осмотреть и села на корабль, чтобы почувствовать, все ли в порядке. В результате два боевых корабля были официально введены в строй и получили номера кораблей класса Huffman 2 и 3.

Матрос на корабле может управлять полным набором парусов на корабле (средний парус, первый и последний спинакер для плавания по ветру) и полным спинакером (для плавания против ветра). Потому что школа моряков, созданная Марином, обучила большое количество молодых фризских рыбаков стать моряками. Линкор, матросы нужны были для управления парусами, а всего 60 человек, Марин обучил две-три тысячи матросов, этого вполне достаточно.

Конечно, артиллерию на борту несколько сложно обучить. Марин организовал артиллерийские тренировочные лагеря на суше для обучения артиллерии. Однако стрельба по суше и стрельба по боевым кораблям — это совершенно разные вещи.

Стрельба артиллерией по суше, если использовать пушки из башни, вообще не имеет звена "сброса", что предельно просто. Потому что каменный фундамент форта может полностью поглотить отдачу артиллерии, независимо от калибра артиллерии.

Но на корабле все иначе. Четырехколесная артустановка Марина «спроектирована» по картинкам, увиденным будущими поколениями. После выстрела пушка обязательно должна отступить. Иначе при фиксации на корпусе вся отдача будет реагировать на корпус. Как только боковой залп дан залпом, корабль легко опрокинуть...

Причем за четырехколесной артустановкой перед стрельбой веревку надо привязать. После

выстрела из орудия четырехколесная артустановка сильно отскакивала и рвала трос. Конечно, разрыв веревки на этом этапе также поглотит большую работу силы реакции. Затем привяжите порванную веревку и продолжайте ее использовать...

Орудия артиллерии линкора должны были выступать из орудий артиллерии борта корабля и нижнего лубка. Однако, поскольку это ружье с фронтальным заряданием, если дульный срез остается снаружи, заряжать порох и снаряды из дульного среза невозможно. Поэтому отход четырехколесной артустановки может также возвращать дуло назад в корабль, что удобно наводчику для загрузки пороха и снарядов.

Поэтому отход четырехколесной артустановки и обрыв каната очень полезны для уменьшения воздействия артиллерийской отдачи на корабль или для удобства зарядания.

Но после того, как четырехколесная артустановка была заряжена, произошел еще один пошаговый сброс, потребовавший нескольких артиллеристов, чтобы вернуть тяжелое корабельное орудие в исходное положение, и привязать веревку за артустановкой...

К счастью, четырехколесная артустановка имеет колеса. Хотя это не круглое колесо (круглое колесо неустойчиво и будет вращаться), это обычное многоугольное колесо (в основном для увеличения сопротивления и предотвращения автоматического скольжения артустановки назад), но оно толкается колесами. Орудийная установка намного проще, чем просто нести тяжелый корпус орудия. Насколько он тяжелый, если корпус пистолета поднимается? Но 12-фунтовая тяжелая пушка рассчитана на безопасность 18-фунтовой пушки, которая весит 2 тонны. Его не поднимут даже 10 человек. Потому что человек должен нести вес в 200 килограммов, что эквивалентно 400 килограммам.

После использования четырехколесной артустановки, хотя толкать ее непросто, это могут сделать 5 стрелков. Ведь у него есть колеса...

По сути, в эту эпоху артиллерия была еще стволом, и артиллерия пришла его поднимать. Поскольку нет необходимости в артиллерийской установке, а использование легких пушек Фран сейчас популярно на боевых кораблях, на многих боевых кораблях теперь есть десятки артиллерийских орудий. При стрельбе каждый должен поднять корпус этих легких пушек Фран на борту корабля и установить его. Хорошо будет его сжать.

Просто эти "тонкие" орудия малого калибра маломощны в морских боях и могут только задираť лодку. При столкновении с крупными кораблями трудно добиться результата. Португальцы могут победить совместный индийско-египетский флот в «Битве Дье», потому что большинство других кораблей — это небольшие лодки, многие из них — просто катера для перевозки войск, а многие форсированы рыбаками. Маленькая рыбацкая лодка... Так что португальская пушка "Фран" может сделать заслугу...

На этом этапе «подъема ствола», если пушка тяжелая, матросы не смогут ее поднять. Даже если его поднимал матрос, из-за того, что он был слишком тяжелым, мы не могли поднять его несколько раз. Эта четырехколесная артустановка, значительно уступающая конструкции Марина, толкаемая, что гораздо труднее, чем подъемная, и может прослужить долго...

Поэтому "придуманная" Марином четырехколесная артустановка фактически опережает время, и очень подходит для тяжелой артиллерии. Неудивительно, что Марин ясно видел, что башни знаменитых парусных боевых кораблей 18 века были плагиатом. Как это может быть неразумно?

И в эту эпоху другие европейские страны, не говоря уже о военно-морских кораблях, находятся

на суше, но и строения людей несут пушки. Все они использовали конные экипажи для перевозки орудий и шли маршем. Когда они прибыли на поле боя, их попросили снять орудия с лафетов и закопать перед полем боя.... Только французы изобрели орудийные уши и начали использовать низкоуровневые четырехколесные рамы для размещения артиллерии ,Трёхфунтовых пушек за Марин много...

Короче Марин опередил эту эпоху в плане размещения артиллерии...

Для того чтобы приспособить артиллеристов к ведению огня и прицеливанию на линкоре, Марин приказал этим трем кораблям тренировать много орудий и не бояться тратить боеприпасы впустую. Кроме того, Марин также планирует обучить больше морских артиллеристов. Поэтому он мобилизовал из артиллерийского учебного лагеря больше артиллеристов, чем нужно, и сел на корабль, чтобы научиться управлять орудием. Потому, что Марин планирует строить больше боевых кораблей...

На самом деле перед Марином готовили еще корабельные ребра. Верфь Эмдена ранее сгибала ребра корабля, необходимые для изготовления 10 военных кораблей. Однако не хватило только 30-метрового главного кия, и первыми были построены только три боевых корабля. При достаточном количестве главных килей построить 10 кораблей не проблема...

Прямо сейчас, вероятно, зная о процветании морской торговли, многие королевские семьи в Западной Европе теперь рассматривают старые дубы высотой более 20 метров в качестве своих стратегических ресурсов. Даже если Марин хочет купить, купить сложно.

На самом деле во внутренних районах Европы много старых дубов высотой 20-30 метров. Однако, если это слишком внутри страны, такие большие стволы не могут быть плавно перевезены к морю ...

Ведь ствол длиной в десятки метров весит более десяти тонн. За такую тяжелую вещь нужно обращаться еще и целиком, и ее нельзя резать. Это вообще сложно?

Поэтому, даже если во внутренних горных районах есть такое большое дерево, его нельзя вывозить. Даже если это будет отправлено, стоимость ошеломляет ...

А в эту эпоху киль нужен был для кораблестроения. Эти дубы часто растут у моря, их удобно тянуть к морю или расти у реки, соединяющей море. Таким образом, срубив старый дуб, вы можете пустить его по реке, стечь по реке и добраться до моря...

Что касается старых дубов, спрятанных в глубоких горах, то, извините, но я не могу отправить их, когда найду; цена неприемлемая, когда их отгружают... И большинство старых дубов, которые растут на побережье и на больших реках, в основном были сделаны теми кораблями. Мастер фабрики обнаружил и срубил, и не будет ждать, пока вы обнаружите ...

Поэтому Марину было сложно собрать основной материал кия длиной 30 метров. Америки разные. Северная и Южная Америка почти не исследована (индейцы нанесли очень мало вреда природе). На пляжах и реках ушли десятки метров старых дубов. Если вам нужен киль, Гарланд сказал, что даже если на острове Кейп-Бретон преобладают хвойные леса, все равно можно найти много старых дубов длиной более 30 метров, которые подходят в качестве килей.

Незадолго до того, как Гарланд покинул остров Кейп-Бретон и вернулся в Восточную Фрисландию, он приказал иммигрантам срубить дюжину деревьев длиной от 30 до 40 метров (Примечание: Марин продвигал использование метров, километров, килограммов, граммов, мя и других новых стилей). взвесил) столетние дубы и организовал всех вместе, трудно поднять в

назначенное положение для сушки на воздухе ~ www.mtlnovel.com ~ Для этого все почти выдохлись. Однако через год-два Marin добавит не один десяток килей, подходящих для крупных кораблей.

Проблема в том, что эти недавно срубленные старые дубы должны быть высушены на воздухе в течение одного или двух лет, прежде чем они станут пригодными для судостроения. Марине нужно подождать...

Однако, пока Марин томительно ждал, корабль, отправившийся в Тевтонский продавать соль, вернулся и преподнес Марину сюрприз...

Выяснилось, что Марин ранее разрешил старому Стину Стурре посылать молодых офицеров в ведущую новую армию Шварца для обучения и изучения новой тактики, за что старший Стурре был очень благодарен.

Взамен старый Стен Стурре нашел пять огромных дубовых бревен длиной 30 метров со шведской верфи и передал их Марину для использования в качестве главного кия нового линкора.

Эти бревна долгое время подвергались воздушной сушке на верфи в Швеции и стали востребованными в судостроении. Более того, на самом деле шведская верфь не собиралась строить корабли в четыре-пятьсот тонн, а лишь собиралась строить популярные в настоящее время корабли в две-три сотни тонн. Поэтому эти пять бревен изначально предназначались для распиливания покороче. К счастью, старина Стин. Steure обнаружил это заранее и отдал его Марину в обмен на поддержку Марина.

Так вот, когда Марин отправил корабль в Прибалтику, при возвращении домой улица известила Швецию, что он поедет в Швецию и привяжет эти 5 огромных бревен к борту корабля.

Получив эти пять огромных дубовых бревен, Марин тут же организовал мастеров для их обработки, чтобы сделать из них главный киль корабля. С уже подготовленными корабельными нервюрами и другими материалами можно одновременно построить пять новых боевых кораблей. К началу следующего года будут спущены на воду пять новых 500-тонных линкоров типа «Гоффман». К тому времени морским тираном можно было назвать и Марина, имевшего восемь крупных линейных кораблей, оснащенных тяжелой артиллерией...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/79774/2429449>